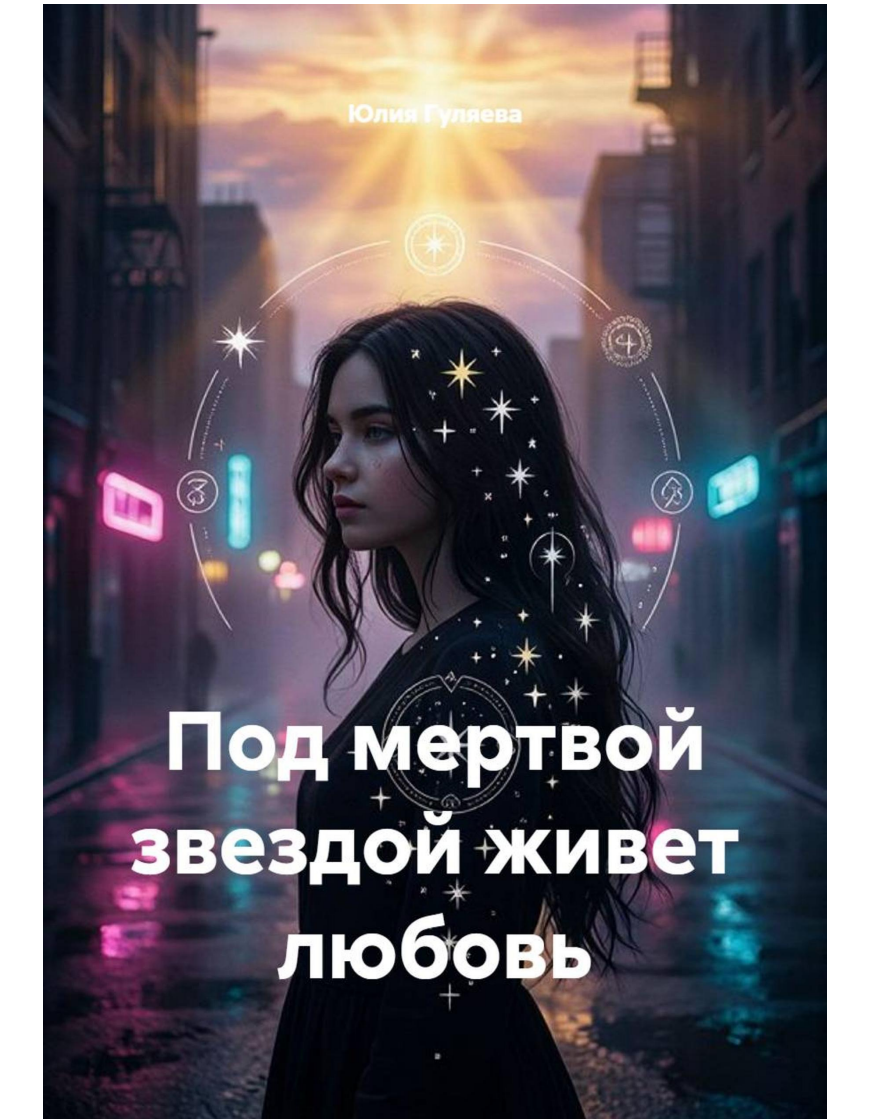

Юлия Гуляева

Под мертвой звездой живет любовь

Юлия Гуляева

Под мертвой звездой живет любовь

<https://litres.ru/74652943>

SelfPub; 2026

Аннотация

История разворачивается вокруг девушки Хизор, которая прожила короткую жизнь, но на этом не закончилось её существование. Даже после смерти она нашла истинную любовь, предательство и для себя неожиданно открыла новый мир после смерти. Хизор было суждено оказаться в том месте, где оборвалась её жизнь, чтобы войти в другой мир тайн и встретить человека, который был дарован ей самой судьбой

Юлия Гуляева

Под мертвой звездой живет любовь

СИНОПСИС:

История разворачивается вокруг девушки Хизор, которая прожила короткую жизнь, но на этом не закончилось её существование. Даже после смерти она нашла истинную любовь, предательство и для себя неожиданно открыла новый мир после смерти. Хизор было суждено оказаться в том месте, где оборвалась её жизнь, чтобы войти в другой мир тайн и встретить человека, который был дарован ей самой судьбой. 29.08.26 09:00

ЗНАКОМСТВО.

Привет. Меня зовут Хизор, и я вам расскажу свою историю.

Стою я у своей квартиры, на втором этаже шестнадцатитажки. Пахнет свежей краской после ремонта, сквозь окно пробиваются яркие солнечные лучи, сквозь них летает мелкая россыпь пыли. Всё как в тумане. Движения расплывчатые. Железная дверь смотрит на меня, обхватывая стальным холодом. Ключи не подходят к дверному замку. Воздух в горле застрял комом. В голове звон и беспорядок, как будто рой пчёл летает и жалит меня изнутри. Внезапное понимание ис-

тины и паника охватывают всё тело. Я начинаю судорожно нажимать на звонок, дрожащими руками еле попадая по маленькой кнопке. Скрип. Дверь открывается, и на пороге — мой ныне покойный дядя Роберт. Он смотрит на меня с печалью в глазах. До меня не сразу доходит, что он умер три года назад. Я ещё была на похоронах. Мы были с ним очень близки, он считал меня своей дочерью, так как у меня больше никого не было. Он взял меня на воспитание в четырёх-летнем возрасте. Для меня его смерть была большим ударом и потерей.

Я помню его мягкий характер и добрые глаза. Он тихо мне прошептал, отводя взор в сторону:

— Ты же понимаешь, я не могу тебя пустить.

Тремя часами ранее.

Я открываю глаза от яркого, тёплого солнца, рвущегося ко мне в окно моей спальни. Нежась в кровати, я натягиваю одеяло на лицо. Потянувшись, сладко и лениво поднимаюсь с кровати, кидая взор в окно. Прекрасная летняя погода, птицы щебечут за окном, и жизнь прекрасна. Настроение отличное, ведь сегодня я встречаюсь с друзьями. Мы точно повеселимся, в общем, жизнь удалась, так я думала в эти прекрасные секунды. Открывая шкаф, я внимательно стала выбирать одежду, ведь на улице жара. Сарафан или шорты? Что же одеть? Всё-таки шорты и футболку с милым котёнком сиреневого цвета я резко хватаю и с энтузиазмом натягиваю на себя. Раздаётся телефонный звонок. Я начинаю метаться в

поисках телефона. На звонке играет моя любимая песня из аниме. Найдя телефон под подушкой, я весело выкрикиваю в него:

— Привет, привет!

На линии была моя самая лучшая подружка Руби.

— Ой, да не ори ты так в трубку, твой позитив бьёт мне в мозг, — с радостью в голосе проговорила она.

— Ну что, где встречаемся? Я уже собралась и готова к приключениям, — с довольными нотками промолвила Руби.

Я, не думая, сразу ей ответила:

— Ну как и всегда. Около метро. У нашей кафешки с мороженым.

Мороженое там было великолепное, самое лучшее и разнообразное, да и метро от наших домов было рядом.

— Ок. Через двадцать минут на месте. Позвоню остальным тогда. Всё, до встречи, чмоки.

Раздался в трубке громкий смех и гудки.

Настроение ещё больше поднялось, и я начала краситься, нанося тональный крем, затем пудру. Подкрасила глаза блёстками и расчесала белые волосы до плеч, надев сбоку заколку с бабочкой. Посмотрев ещё раз в зеркало, проверяя, всё ли в порядке с макияжем, осмотрела ярко-зелёные глаза, которые восхищали всех окружающих, на аккуратном личике. Поднявшись, я пошла в прихожую. Лёгким движением надев жёлтые кеды, я оценила свой прикид в большом зеркале во весь рост. Футболка и шорты хорошо сидели на ху-

деньком телосложении. Я улыбнулась. Схватив ключи с тумбочки, прошмыгнула в дверь и вприпрыжку помчалась по ступенькам подъезда.

И вот я уже мчусь по улице к своим друзьям в великом предвкушении веселья. Издалека я вижу компанию из четырёх человек, лет восемнадцати, среди них была Руби и три парня: Лео, Мэт и Тим. Один блондин и два тёмненьких, одеты в шорты и футболки. Руби была в лёгком сарафане белого цвета с цветочками. Они мои ровесники. Прибавляя шаг по асфальтной дороге через аллею, где всегда былолюдно и громко. Людские разговоры разносились сквозь зелёные деревья по кругу.

Подбежав к ним, я весело поздоровалась. Тим поднял руку кверху и сказал:

— Давай, пошли быстрее, а то очередь сейчас вырастет.

Весёлой компанией зашли в кафешку, где на витрине были разноцветные сорта мороженого. Глаза разбегались от множества красок, великолепный аромат шоколада, ванили и разнообразных ягод щекотал нос. Мы долго выбирали, но взяли, как и всегда.

Я взяла мороженое из горной лаванды с цветочным мёдом. Мэт очень любил покушать, и это было заметно по его полноватому телосложению. Он взял эскимо из манго и маракуйи. Руби — ванильный шпатель. Лео, на мой взгляд, самый странный из нас, взял мороженое из чёрного кунжута, и наконец-то Тим — шоколадное с какао и маршмеллоу.

Мы все вышли из магазинчика, разглядывая наши аппетитные лакомства. Решили направиться на школьный двор, чтобы там провести время. Мы шли по дороге не спеша. Птицы сопровождали нас пением, а в спину грело нежное солнце, и на душе было тепло. Шли мимо аллеи, но почему-то там не было ни души, только наши весёлые разговоры отражались в тишине пустынных улиц. Я на секунду задумалась: «А куда запропалились все? Никого нет, ни одной души, хотя в это время народу много, особенно в такую жаркую, солнечную погоду». Но эти мысли улетучились от меня под наши озорные разговоры.

Подходя к школе, я услышала хлопок. Обернувшись, я увидела лежащего на земле Тода. Его мороженое отлетело в сторону и размазалось по грязному, раскалённому от солнца асфальту. В груди у него сочилась алая кровь. Я не поверила глазам, ведь он не произнёс ни звука. Меня охватил небывалый страх. Я склонилась над ним, он не двигался. Паника накрыла моих друзей. Я слышала, как кричит Руби, и сразу её крик обрывается, и она на земле. У меня мысли разлетелись вихрем, как осенние листья, я пыталась собрать их в кучу, но не получалось. Я уже не видела, что с остальными случилось, я просто отбежала и, когда услышала очередной хлопок, упала неподвижно. Решила, что если я буду лежать, то подумают, что попали в меня, подумают, что я мертва. Я закрыла глаза и стала прислушиваться. Слышу шаги. Выстрел, ещё один и ещё. Я приоткрыла глаза, попыталась раз-

глядеть, что там происходит. Пятеро мужчин в чёрных тканевых масках стреляли по моим друзьям, уже мёртвым, в голову. Наверное, чтобы наверняка никто не выжил.

Мне страшно, но я не могу пошевелиться. Сейчас они дойдут до меня. Что же делать? Лежать дальше? Притворяться мёртвой? Или бежать в сторону дома? Мысль быстро пришла мне в голову. Надо бежать. Шаги приближаются ко мне. Я слышу, как поднимается рука убийцы с пистолетом. Я поднимаюсь и что есть сил бегу в сторону дома.

Я не вижу ничего и никого. Я не слышу никого, я просто бегу и бегу. Перед глазами мелькают мимо проносящиеся деревья, и наконец-то я вижу среди деревьев мой дом. Я быстро набираю номер домофона, рука срывается, я в панике, ещё раз — ничего не получается. Вдруг щелчок, дверь каким-то чудом приоткрылась. Я врываюсь в подъезд. Бегу по лестнице на второй этаж и наконец-то моя заветная дверь, за которой я недавно была абсолютно счастлива. И вот тот самый момент, с которого я начала.

Дверь открывает мой дядя и говорит мне:

— Ты же понимаешь, я не могу тебя пустить.

Да что происходит? Кто мне скажет?

Я решила вернуться на то место, на котором произошло самое страшное, что может случиться, но мне было очень страшно возвращаться. А если там те люди, которые убили моих друзей? И я решила для начала подняться выше этажами и посмотреть на место преступления с балкона. Я под-

нялась на четырнадцатый этаж, оттуда отлично была видна школа и её двор. Выйдя на балкон, меня обдул холодный ветер, волосы растрепались, и голова закружилась от высоты. Сквозь шум ветра я слышала сирены милиции и тогда поняла, что преступников уже нет или их поймали. Бросив взор на место, я увидела много народа, они словно муравьи скапливались в кучки. Тогда я решила, что можно и самой подойти туда и обратиться к милиции, сказать, что я там была и это мои друзья. Я побежала к лифту, нажала кнопку и, нервно дрожа, стала ожидать его прибытия. Зайдя в лифт, я поехала на первый этаж. Поездка была длинной и неприятной, в моей голове слышались крики моих бедных друзей. Я хотела выбежать быстрее из душного подъезда. Наконец-то лифт содрогнулся и открылся. Выбежав на улицу, я приметом побежала на то самое место. Добежав, я увидела много народу. Все они охали и ахали, прикрывая рот или закрывая глаза. Атмосфера была печальная. Кто-то говорил:

— Какие молодые, как их жаль.

Я оцепенела и не могла пошевелиться, ведь я увидела на грязной земле около дерева себя, лежащую неподвижно с окровавленными волосами и лужей крови вокруг.

— Но как? Ведь я тут.

Я подбежала к прохожему, начала дёргать его за руку, но рука проскакивала и никак не могла попасть по его руке. И тогда ужасная правда пришла ко мне: я умерла.

Опечаленная и измотанная, я не знала, куда мне пойти.

Стоя на одном месте около своего тела, я думала, что я обречена. Но как я могу дышать? Думать? Говорить и, в конце концов, здесь стоять? Какая-то тяга потянула меня ко входу школы. Раз мне некуда деваться и меня никто не видит и не слышит, почему бы не довериться этой тяге и не пойти в школу? Что может случиться, если уже самое страшное случилось со мной?

ПОТЕРЯННЫЕ ДУШИ.

Отойдя от шумящей толпы, я пошла к большим, бежевого цвета двойным дверям школы. Скрипящий шум раздался от прикосновения к ним, и они с треском открылись. Школа изнутри выглядела как в серых тонах. В ней находились серые люди, и сразу было видно, что они не из мира живых. Они ходили, друг друга не замечая и меня не видя. Такое ощущение, что только я их вижу. Атмосфера была иной, нежели на улице. На улице светило солнце, яркие зелёные листья на деревьях и живые люди. Помещение было таким же, как я училась в нём раньше. Большие зеркала вдоль стены на первом этаже. По прямой — длинный коридор в столовую и спортивный зал, доска с расписанием уроков учеников. Кабинеты, где проходили уроки, также расположены, как в моей памяти.

Я решила направиться в женский туалет на третьем этаже, там часто мы собирались с Руби и девчонками поболтать на большой перемене. В основном там старшеклассницы курили, а мы просто болтали и не хотели попасться на

глаза учителям. Проходя к лестнице, я сталкивалась с разными людьми, они ходили и бились друг об друга, не замечая ничего. Я никак не могла понять, почему я не вижу своих друзей, ведь если так рассудить, то нас убили в одно и то же время и месте. С этими мыслями я поднялась на третий этаж. Туалет находился слева от лестницы. Войдя в туалет, я остолбенела — это Руби, да, это она. Я подбежала к ней с криками:

— Руби, Руби! Как ты? Что с тобой?

Но в ответ лишь тишина и отрешённый взгляд в никуда. Вот она здесь стоит, но её нет тут. Было очень страшно. Мне стало тяжело дышать, я просто хотела побыстрее уйти оттуда и не видеть Руби в таком состоянии и остальных серых людей. Я выбежала в коридор и присела на корточки, прижала голову к коленям и начала думать. Надо узнать, что с Руби, что со школой творится и что со мной? Если я умерла, почему я ещё в этом мире? Где же тот свет в конце туннеля?

Встав, я решила осмотреть все этажи, как вдруг погас свет и начали двигаться бледные отблески прожекторов. Люди, на которых попадал свет, растворялись с пронзительными криками. Вот стоит человек, на него попадает свет, и он орёт и корчится от боли, больше его нет. Ну уж нет, первое, что приходит мне в голову, — бежать. Надо избегать света, чтобы ни случилось, только не попадать на свет. Надо бежать к выходу, там, где безопасно. И чёрт меня дёрнул зайти в это проклятое место. Только я собралась бежать, как луч прошёлся

прямо у моих кончиков кед, чуть не задев их. Я прижалась к стенке что есть сил. Луч прошёл мимо, прямо сквозь старика, и от него не осталось и следа. Я медленно попятилась к лестнице, и тогда на ум пришло, что в кабинетах для уроков луч не достаёт, и следует не идти пока к лестнице, а зайти в кабинет и обдумать свои действия. Ближайший кабинет был кабинет математики. Я медленно, с опаской проскользнула к двери, она распахнулась, и я проскочила в помещение, закрыв дверь плотно за собой. Там стояли в три ряда парты, большие три окна, за которыми был густой туман. Я подумала, что через окно никак не выскочить. Посмотрев на парты, я с ужасом увидела на последней парте двоих до боли знакомых парней — это были Лео и Тим. Они смотрели прямоком на доску, на которой было написано «классная работа» и какие-то примеры и задачи мелким шрифтом. Мне стало так не по себе, и дрожь прошла по всему телу. Я, не двигаясь с места, смотря на них, медленно помахала рукой. Никакой реакции. Мне захотелось покинуть этот кабинет, но неизвестно было, что творится в других кабинетах, может, там ещё хуже, чем здесь, и я решила остаться. Медленно пройдя к окну, я посмотрела в него — там ничего не было видно из-за тумана. Я села на стул учителя возле окна и стала думать, обхватив голову руками. Мне было беспокойно сидеть в кабинете, где находились мои друзья, словно зомби, которые могут накинуться на меня в любой момент. Мне надо выбраться отсюда.

Я встала и медленно, с опаской направилась к двери. Медленно её приоткрыв, я направилась к лестнице, оглядываясь по сторонам, нет ли лучей. Лучей не было, и я быстрым шагом помчалась по ступенькам, как вдруг сверху услышала знакомый голос.

— Хизор, стой! — громко прокричал Мэт. Он спустился ко мне и схватил меня за руку, потянул за собой вниз, на первый этаж.

У меня навернулись слёзы на глазах, ведь мы все впятером были знакомы с самого детства, с детского сада, и были лучшими друзьями. Потеря их для меня была невозполнима, но вот, хоть один, но он со мной говорит и он не серый, как остальные. Я смахнула свободной рукой слёзы и тихо проговорила:

— Я так рада, что ты здесь.

Мэт мне улыбнулся. И мы помчались по первому этажу к выходу. Добежав до дверей, Мэт начал судорожно трясти их, но они не поддавались его усилиям. Я крепко сжала его руку и сказала:

— Пойдём в кабинет физики, в кабинеты лучи не доходят, там более-менее безопасно, не считая этих серых зомби.

— Пошли, надо многое обсудить в этом дурдоме, — с этими словами он потянул меня от дверей в левую сторону, и мы побежали в конец коридора, где находился кабинет.

По пути мы пробегали мимо медкабинета, где сидела постоянно пожилая медсестра. Добежав, Мэт дёрнул пожелтев-

шую ручку двери, и перед нами распахнулось огромное помещение, всё в тумане. Я вдалеке увидела чёрный силуэт мужчины и сразу потеряла его из виду. Какая-то сила оттолкнула Мэта обратно в коридор, а меня затянуло в помещение. Я протянула руку в сторону Мэта с криком, будто хотела ухватить его за руку, но дверь захлопнулась, лицо Мэта исчезло за белёсой дверью, и в итоге она сама исчезла. Я осталась в белом помещении. Приподнявшись, я осмотрелась. Всё было в белых тонах, и я явно была уже не в школе. Пора бы уже не удивляться разным исходам событий.

Я посмотрела вправо и влево, а потом по прямой увидела вдалеке небольшие оазисы, ровный круг и в нём воду. Таких оазисов было много и повсюду. С земли возвышались белые, кривые колонны, похожие на мраморные деревья, только ствол от дерева без ветвей. По прямой, метров пятьсот от меня, была самая большая колонна, и я решила направиться к ней. Здесь тело и движения были лёгкими, как в фильмах, когда человек попадает на Луну. Каждый мой прыжок был высоким и длинным, это так завораживает, что у меня даже мысли о смерти ушли на второй план. Пока я плавно передвигалась, я никого не видела. Лишь какие-то тени были вдалеке, я подумала, что это такие же души, как и я. Приблизившись к колонне, я плавным движением коснулась мысами кед о землю и взлетела до половины безжизненного дерева, белого и идеального на вид, в то же время прохладного. Я обхватила его руками, резкое движение — и я уже на

вершине. Посмотрела вниз — это где-то примерно этажей семь было. Да уж, высокогато. Подняв глаза, я увидела всё пространство. Ни стен, ни неба, бесконечный горизонт и маленькие, идеально круглые оазисы с прозрачной водой. Около одного из этих оазисов стоял парень. Я его заметила по тому, что он был весь в чёрном. Чёрная футболка, джинсы, волосы. Бледная кожа, подходившая под атмосферу места, и глаза тоже чёрного цвета. Оттолкнувшись, я спрыгнула с колонны и, как пушинка, опустилась у подножия этой величественной колонны. Посмотрев, где находился парень в чёрном, я его не обнаружила на том месте. Прикоснувшись рукой ко лбу, я закрыла глаза от усталости.

— Как же там Мэт? — шёпотом промолвила я.

Как же здесь всё странно. Я побрела к ближайшему пруду. Он был в десяти шагах от меня. Чувство у меня было тревоги, будто кто-то за мной наблюдал, и мысли у него были не чистые. Вдруг я почувствовала лёгкое, тёплое прикосновение на моём плече и тихие слова мне на ухо:

— Ты что здесь делаешь?

Тихий, приятный голос щекотал мне ухо, я даже поёжилась и немного дёрнулась от неожиданности. В глухой тишине раздался голос:

29.08.26 09:21

Его лицо было бледное, а волосы — чёрные как уголь, глаза, которые смотрели на меня так пристально, были небесно-голубыми, и я видела своё удивлённое отражение в них.

Губы были чуть припухлые, бледно-красные, телосложение, на мой взгляд, идеальное — подтянутый, стройный. Ему где-то двадцать лет. Он смотрел раздражённо, в ожидании моего ответа. Я поёжилась и тихим голосом, неуверенно прошептала:

— Хизр. Я, я Хизр.

И на этом замолкла.

— Ну что ж, Хизор, пошли, и по пути расскажешь, как ты сюда попала.

Голос у него был приятный, но серьёзный.

Мы шли, и я не понимала, в каком направлении. Мы молчали, и в воздухе было напряжение. Он ждал, когда я начну говорить. Я собралась с силами и мыслями и начала разговор:

— Как-то неловко всё получилось.

Он молча шёл и слушал.

— Я... В общем, я умерла у школы со своими друзьями. Потом я оказалась в школе. Потом встретила Мета, он был нормальный и говорил со мной, а остальные мои друзья были словно зомби. Затем мы пытались зайти в кабинет, я зашла, а Мет — нет. Я тут, а он — в школе. Как-то так.

Быстро выполнила я своему спутнику. Мы шли, но фон вокруг не менялся, всё было однотипно, пока вдали я не увидела мелкие домишки, окружённые забором. Загадочный парень посмотрел на меня и проговорил:

— Кое-что понял, но не всё. Что ты умерла — это хорошо,

что сама поняла, а то бы так и была в локализации. Это, как ты назвала, в данный момент — школа. Она может появиться в разных местах и выглядеть как угодно. Заброшенный дом, станция метро и так далее. Мы скоро доберёмся до места. Ты отдохнёшь, а потом я тебя найду.

Он прибавил шаг, так что я еле-еле поспевала за ним.

— Смотри. Видишь ворота? Это вход во временную обитель. Там обитают души, как ты. — Показывая взмахом руки на деревянные ворота, он добавил: — Изысканно сделанные. Гладкая древесина стояла большой аркой, на ней вырезанные стебли и листья выюнов, свисал виноград из дерева. Как только мы к ним подошли, они стали медленно бесшумно отворяться, и передо мной раскрылся необычный пейзаж. По прямой вдаль проходила дорога из серого камня. Камни были разного размера. На дорожке были рассыпаны кленовые листья: жёлтые, красные, оранжевые. По бокам дороги, слева и справа, были сплошные домики в два этажа, встречались и трёхэтажные, на них горели вывески разными цветами в тёплых тонах, и открытые веранды на вторых этажах. Вдалеке, в конце дороги, было жемчужно-розовое здание, как небольшой дворец. Я подумала, что я в какой-то сказке. И тогда мой спутник сказал:

— Иди по прямой в храм уединения. Там тебе всё расскажут подробнее.

С этими словами он отправился в здание с вывеской «Таверна».

Я быстро окликнула его, пока он не успел скрыться за дверью:

— Стой! Как тебя зовут-то?

— Айден.

Он скрылся за закрывающейся дверью, и я осталась одна.

На улицах было много людей. Они были все по-разному одеты и из разных эпох. Одежда. Гул разговоров нарастал на улочке. Я вскинула голову вверх и увидела тёмное небо и яркие звёзды. Бумажные фонарики зажглись вдоль дороги, всё засияло мягким светом. Я не спеша направилась к храму. Мысли были о Мете. Как он там? Всё ли с ним хорошо? Успел ли он скрыться от смертоносных лучей? Надо как-нибудь снова встретить Айдена и спросить у него всё, что он знает про школу.

С этими мыслями я быстро добралась до храма. Моя рука стала подниматься, чтобы взяться за серебряную ручку, как дверь сама открылась, и за ней никого не было.

— Давай, заходи скорее. Только тебя ждёт номер девяносто девять.

Я обернулась — за мной никого не было, и пристальный взгляд смотрел на меня.

— Давай, давай, проходи быстрее. Садись. — Громкий голос велел мне.

По середине зала был стол, за ним сидел парень лет двадцати пяти.

Книга, часть вторая.

Рыжие волосы, карие глаза и сияющая улыбка. Одет был обычно: голубые джинсы, рваные на коленках, чёрная футболка с черепами и чёрные кеды. Я подошла и присела на рядом стоящий стул. Зал был большим, из мебели был лишь стол и стул. Людей тоже не было. По середине потолка была огромная люстра, с неё спускались бусы, ярко переливавшиеся разными цветами. Сам же потолок был словно облака на синем небе. За столом виднелась круговая лестница наверх. Каждое движение отражалось эхом. Поправив волосы, я спросила:

— Почему девяносто девять? Ведь здесь нет никого.

— Да, я пошутил просто. Скучно. Сама видишь, никого здесь нет, и нет никаких номеров. Меня зовут Кайл.

В просторном помещении раздался его весёлый смех.

— Я — Хизор. Ты прям противоположность Айдену, он серьёзный с самой нашей первой встречи и даже ни разу не улыбнулся.

Проговорила я, не думая.

— А, это ты про огонька?

Я с недоверием посмотрела на моего собеседника.

— Да не парься ты, это его имя означает «маленький огонь» или «пламенный», ну мне по приколу его звать «огонёк». Он всегда бесится при этом. Так, ну ладно, значит, тебя сюда привёл огонёк? Ну теперь рассказывай свою историю с начала.

Он стал ждать с любопытством в глазах.

Я всё рассказала с самого начала: как я была счастлива, а затем умерла и где за это время побывала, и о встрече с Айденом.

— Ух ты, надо же! Вот так история! Давненько я такого не слышал. Сам жнец тебя привёл в обитель, да ещё и разговаривал с тобой. Вот это да! И ты сама прям поняла, что ты умерла?

Он всё ждал и ждал от меня ответов с таким нетерпением в глазах и интересом.

— Жнец? — Вопросительно посмотрела я.

— Да-да, он самый. Охотник за проклятыми душами. Души, в которых лишь злость и гнев остались, потом уничтожает их. Ещё огонёк, если встречает потерявшуюся душу, то приводит сюда, но это бывает очень редко. Если души отчаялись, то заманивает их в локализацию. Но он давненько никого не приводил.

Кайл почесал задумчиво свою рыжую голову. Я резко перебила его:

— В школу, что ли?

— А в этот раз это школа? Вот как. — Задумался он на миг и стал снова болтать: — Ну значит, в школу, а потом — пух, и лучи, и всё, лишних душ нету.

— А где они? Куда деваются? — Нервно спросила я, думая о друзьях.

— Исчезают, конечно. Душа, потерявшая надежду и жажду к существованию, уже ничем не спасёшь, она уже мертва,

это просто тень её, оболочка, и, естественно, под лучом она исчезает.

— А как же ад и рай? Почему все души туда не уходят?

— С отчаянием в голосе прошептала я.

— Ну как объяснить попроще? Смотри, человек умер, но душа не сдаётся, и он продолжает сосуществовать. Тогда у него появляется выбор. Остаться в обители навсегда или уйти, но это если человек не делал зла, не убивал, не пытал, ну и так далее, вёл обычную жизнь. Он может пойти дальше обители, ну и, наверное, там рай. Если преступник, то душа сразу уходит в ад. Ох, не хотел бы я там побывать, но я лично не видел ни рая, ни ада, так что не могу утверждать.

Он прикрыл глаза ладонью, а затем посмотрел на меня и с удивлением проговорил:

— Ой, ты вся побледнела. Давно питалась?

В его лице читалось переживание. Я и правда себя чувствовала устало, по всему телу растеклась слабость.

— Зачем кушать, если я умерла? — Устало проговорила я.

— Это как — зачем? А энергию откуда брать? А-а, ты же не знаешь. Ты должна питаться хорошей энергией живых людей, только немного. Она в обитель сама приходит в таверну. Это хорошие людские мысли или когда они думают хорошо об умерших. Когда сгусток энергии попадает к определённо-му человеку, то она преобразуется в его любимое блюдо. Вот у меня это мясной шашлычок и овощи гриль, но блюда мо-

гут быть разными — от твоего настроения. Так что бегом в таверну, я с тобой. Проведу экскурсию. Ок?

Его глаза загорелись от предвкушения. Он поставил табличку «перерыв», быстро взял меня за руку и потащил к двери.

— И всё равно странно, как ты оказалась в локализации, если почти сразу поняла, что умерла? Ладно, все вопросы потом, пошли кушать. — Его улыбка засияла на лице, придавая мне сил. Мне надо ещё много узнать, но это потом.

Мы зашли в ту самую таверну. Это был круговатый деревянный домик тёмного цвета с трубой, из неё шёл дым. Дверь была тоже круглой, с деревянной широкой ручкой, и сверху вывеска «Таверна». Просто и со вкусом, на мой взгляд. Кайл распахнул дверь. Мы прошли внутрь. Там были овальные столы разных размеров, на разное количество людей. Пол деревянный. На стене висела голова кабана, а возле стойки на вертеле грелся поросёнок, и он уже был готов. Возле стены, прямо по центру, красовался величественный камин, угли в нём так заманчиво играли и окутывали всё тело теплом, уюта этого места. Пахло мясом, вином и свежими овощами. За стойкой стояла приятная на вид девушка с золотыми волосами и добрым лицом, в фартуке красного цвета с рюшами. Она мило улыбалась нам, и мы с Кайлом пошли напрямик к ней.

— Привет, Моника! — Улыбка не сходила с лица Кайла.

— Добро пожаловать в наше скромное, но очень важное

заведение. Меня зовут Моника.

Называя своё имя, она посмотрела на меня и мило улыбнулась.

— Добрый вечер. Сейчас же вечер? На улице темно, но я сомневаюсь, что это так.

— Какая ты проницательная! Не все сразу это замечают, все ждут утра, но оно не приходит. Так интересно за этим наблюдать, но потом, конечно, я им всё объясняю. У нас всегда ночь — прекрасная и звёздная.

Мягким голосом проговорила она и продолжила:

— Проходите, присаживайтесь. В скором времени я принесу вам ваш заказ.

Моника указала рукой на свободный стол. Народу было немного. Мы прошли к столу и стали располагаться. На столе стояли салфетки в салфетнице, соль, перец и соус красного цвета. Мы стали ждать наш заказ, хотя мы Монике не говорили, что хотим покушать. И из-за стойки показалась Моника с подносом. На нём что-то сияло ярко-белым и переливалось голубым отблеском. Белая сфера лежала на подносе, и было ощущение, что сейчас она скатится на пол. И вот так называемые блюда нам поставили на стол. Моника улыбнулась мне и подмигнула со словами:

— Приятного аппетита!

И удалилась прочь.

Кайл внимательно смотрел мне прямо в глаза:

— Ну что, удивлена? Прикоснись.

И хитро продолжал наблюдать за моей реакцией.

Я не спеша поднесла указательный палец к шару и коснулась его, как вдруг из сферы образовалось идеально сделанное блюдо — мясо по-французски с картошкой фри, у Кайла — шашлычки из свинины и овощи гриль. Блюда были как с картинки кулинарных журналов, прям светились. Я изумлённо смотрела на тарелку и не могла промолвить и слова от восторга.

— Ну как тебе? — Улыбаясь, сказал Кайл. — Улыбка — это моя визитка, я это поняла.

— Офигенно! — Вырвалось у меня с набитым ртом. Я засмущалась и покраснела.

— Это да, я сам обалдел, когда впервые это увидел. К слову о еде. Может возникнуть такая ситуация, что ты будешь в мире людей, и, естественно, там нет таверны, а есть что-то надо. Тогда ты подходишь к человеку, он всё равно тебя не видит, в этом нам повезло, если можно так сказать. В общем, подходишь к человеку и немного, лёгким вздохом, всасываешь его энергию, но смотри — только хорошие мысли и чувства, и лишь немного. Люди с плохими мыслями и отчаяньем будут твою сущность, душу, разрушать, а вот с хорошими мыслями — всё наоборот, ты подпитаешься, и всё будет хорошо. Если много энергии заберёшь, то человек впадёт в депрессию и попадёт в саботаж. В общем, как-то так.

Я внимательно слушала рассказ Кайла, и силы после еды ко мне вернулись.

— Меня интересует один вопрос: а как расплачиваться за еду здесь? — Спросила я в напряжении, ведь денег-то нет.

— Ну пока никак. Потом тебя распределят на какую-нибудь работу. Чтобы просто так твоя душа бесцельно не существовала. Надо, чтобы всё сущее приносило пользу этому миру, будь это мёртвый человек или живой. У всего должна быть цель. Так, ладно, пойдём, я тебя проведу в твой новый дом.

Кайл взял меня за руку и приподнял:

— Прошу за мной, о прекрасная Хизор!

Он вывел меня из таверны.

НОВЫЙ ДОМ.

Мы вышли на улицу. В вечернем воздухе веяло свежестью, которая бывает только по вечерам. Луна светила ярко, и вдоль улочки горели нежные фонари. В домах горел тёплый свет в окнах, и красивые клёны были повсюду, они словно горели огнём, переливаясь красным цветом. От лёгкого дуновения ветра листья плавно спускались на землю.

Кайл так и не отпускал мою руку. Да я была и не против, с ним я чувствовала себя защищённой. Не то чтобы он мне нравился как парень, скорее всего, как старший брат, который не даст в обиду.

Мы шли по прямой, касаясь кед, листья шоркали. Люди весело разговаривали, будто мы живы и ничего не произошло. Некоторые оборачивались и здоровались с нами. И вот Кайл остановился и повернулся в сторону небольшого

домика. Маленький белый деревянный заборчик по колено ростом, калитка, а за ней лавочка, белая, чуть потёртая, и небольшой круглый стол в таком же стиле. Дверь в дом была розоватой с окном. Дом — небесно-голубой, и на втором этаже балкончик с цветами, колокольчиками, они даже ночью были раскрыты и под домом голубого цвета. Кайл отпустил мою руку со словами:

— Проходи, теперь этот дом твой. Как отдохнёшь, зайди ко мне в храм, я распределю тебя на работу.

— А как вы понимаете, когда наступает следующий день? Ведь здесь всегда ночь, как я поняла. Вот сейчас что — ночь или день? — В недоумении спросила я, ведь надо как-то время определять.

— Сейчас ночь. В доме есть часы. Они показывают ночь и день в мире людей, так что не перепутаешь, и хоть ты дух, но тебе надо спать. Поспи и приходи ко мне. Завтра поговорим.

Кайл ушёл. Я открыла дверь и прошла в дом. Сразу раскрылась круглая гостиная и кухня. Окна от пола до потолка, и милые шторы, полупрозрачные, в блёсках, развивались от закрытия двери. Стены были голубыми с розовыми мазками, и небольшой камин с телевизором. Диван с пледом. Лестница на второй этаж. Я поднялась. Там было одно помещение — спальня. По середине у окна стояла двухспальная кровать с тумбочкой, на ней был светильник в форме гриба, синий, и люстра на потолке в виде капелек дождя. Оглядевшись, я заметила две двери: одна из стекла, она вела на балкон, другая

— в ванную комнату, где располагались туалет и душевая, раковина с большим зеркалом. Подойдя, я открыла кран, и вода потекла. Коснувшись её, почувствовала прохладу воды. Значит, я могу чувствовать воду, будто ещё жива. Я распахнула дверь на балкон, и свежий вечерний воздух ворвался в спальню. Выйдя подышать, там были те цветы-колокольчики, которые я видела снизу, столик и два стула.

Потерев глаза, я поняла, что хочу спать, и решила прилечь ненадолго передохнуть, но как только моя голова прикоснулась к подушке, я провалилась в глубокий сон, и всю ночь мне снился Айден.

Открыв глаза, я увидела часы, наверное, те, про которые говорил Кайл. На них и правда было для меня обычное время, и оно показывало утро, семь тридцать утра. Я вышла на улицу — было также темно, но окна и фонари освещали всё вокруг. Люди там ходили каждый по своим делам, а кто-то у таверны сидел в компании. Тут улицы всегда оживлённые. Мне надо было к Кайлу, и туда я собиралась. Подойдя к двери собора, я услышала разговор — это был голос Кайла и немного знакомый второй голос. Немного подумав, я узнала голос Айдена. Они разговаривали на повышенных тонах, я впервые услышала, что Кайл может так повышать голос.

— Я сказал, что нельзя её ставить с тобой на такую опасную работу, она только вчера прибыла в обитель и ничего не знает. — Говорил Кайл, ему парировал Айден: — Что мне сказал Гадеон, то я передал тебе. Это не моё решение.

Стольным, спокойным голосом сказал Айден.

Я решилась войти на этой ноте. Дверь растворилась, и их взгляды пристально смотрели на меня.

— Привет! — Помахав рукой, поздоровалась я.

Кайл был раздражён, это было видно по его лицу. Айден стоял спокойный. Кайл отвёл взгляд от меня на Айдена со словами:

— Хизор, я ухожу. Оставляю тебя на Айдена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.